

Жуков Ю.Ю.,
аспирант кафедры общего языкознания и славянских языков
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
Научный руководитель: д-р филол. н., проф. Герасименко И.А.
(г. Горловка, ДНР)

О ВЫБОРЕ ПОДХОДА К ФРАЗЕОЛОГИИ ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЛИГВОКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ

Исходя из специфики описания и моделирования концептов, способов их вербализации в языке, общих и специфических черт для концептов с одним именем в разных языках следует обратиться к такой области языкознания как фразеология. Фразеологический фонд языка поможет дать представление о реалиях жизни на определенной территории, отношении носителей языка к этим реалиям, представлениях и ассоциациях, закрепленных в языке. Отдельные мысли о создании единой классификации, категоризации устойчивых выражений, поговорок, образных оборотов речи можно найти в работах отечественных языковедов А.А. Потебни, И.И. Срезневского, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова и других. Создание теоретической базы для изучения устойчивых сочетаний слов в современном русском литературном языке принадлежит академику В. В. Виноградову. Развивая идеи Шарля Балли, он впервые разработал классификацию устойчивых сочетаний слов русского языка с точки зрения их семантической слитности, открыв тем самым путь к их дальнейшему изучению. С именем В.В. Виноградова связано возникновение в отечественной науке фразеологии как новой лингвистической дисциплины. Несмотря на то, что фразеологизмы и устойчивые выражения собираются, обрабатываются и толкуются в специальных сборниках и словарях не одно столетие, по сей день нет единого подхода к вопросу об объекте и предмете науки фразеологии. Сторонники узкого понимания к фразеологии относят только идиомы (устойчивые сочетания, значения которых не определяются значениями входящих в них слов). Например: *лезть в бутылку (в тузурь)* – ‘раздражаться, сердиться, возмущаться, обычно без каких-либо оснований для этого, по пустякам’. При широком подходе предметом фразеологии считают все устойчивые выражения, в том числе пословицы, поговорки и «крылатые слова». Согласно Н.М. Шанскому, понимающему фразеологию в широком смысле, фразеологический оборот представлен как воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, постоянная по своему значению, составу и структуре [1, с. 15-18].

В своей работе мы будем придерживаться именно широкого понятия фразеологии. Причиной тому служат доводы, изложенные

М.И. Копыленко и З.Д. Поповой в книге «Очерки по общей фразеологии». Согласно им, основным критерием фразеологического единства является наличие дополнительного значения, при этом основное значение слов-компонентов не утрачивается. Поговорки, крылатые слова и выражения также причисляются к фразеологизмам. При этом не существует четких рамок о количестве слов во фраземе, возможности ее толкования одним словом и т.д. [4]. Выбор именно этого подхода обусловлен динамическими процессами в языке, которые касаются также и устойчивых образных выражений: видоизменяется их форма и содержание.

Н.М. Шанский в своих исследованиях выделяет еще одну единицу фразеологии – фразеологические выражения. Фразеологические выражения – устойчивые в своём составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободным номинативным значением. Их единственная особенность – воспроизводимость: они используются как готовые речевые единицы с постоянным лексическим составом и определённой семантикой. Например: «*Кормить завтраками*» – откладывать выполнение чего-либо обещанного на другой день, на завтра; «*раскрыть карты*» – обнаружить свои замыслы, планы; нем. «*schwarz auf Weiß*» – черным по белому, ясно; «*wie ein Müller schlafen*» – очень крепко спать (букв. «спать, как мельник») [1].

При исследовании способов вербализации концепта «Закон» одним из направлений стало изучение фразеологического фонда немецкого и русского языков. В процессе этой работы были рассмотрены фразеологические единицы, которые в своем составе содержали имя исследуемого концепта, а также имена таких концептов, как «Власть», «Право», «Правило», «Справедливость». Выяснилось, что многие выражения, которые демонстрируют применение и сферу бытования данных концептов не могут быть отнесены к фраземам с точки зрения узкого подхода, т.к. только частично утратили прямое значение отдельных слов в своем составе. Эти примеры не могут быть отнесены к фразеологическим единствам «в чистом виде» (по классификации В.В. Виноградова) также по причине возможности вариаций в форме и составе. К таким примерам относятся: «*Faustrecht*» («*кулачное право*»), «*noch da das Gericht*», «*da ist kein Gericht*», «*das Gericht abgeben*», «*ein Gesetz verabschieden*» («*принять закон*»), «*der Gerechtigkeit ihren Lauf lassen*» («*дать правосудию свершиться*») [2, 3]. Данные выражения в комплексе несут дополнительное значение, которое не является суммой лексических значений слов, их составляющих. Этот фактор позволяет причислить их к фразеологическим единицам в широком понимании фразеологии. Практическую ценность несут эти фразеологические единицы для придания речи образности,

эмоциональности. Наличие же в их составе имен ключевых концептов доказывает значимость данных единиц в языке, позволяет определить место этих концептов в языковой картине мира носителей русского и немецкого языков. Этим выражениям свойственна динамичность развития, возможность дополнительного толкования, возникновения новых компонентов значения и коннотаций.

Принимая во внимание выше приведенные факты, можно сделать вывод о том, что для моделирования концепта лингвокультуры следует придерживаться широкого понятия фразеологии, при котором к фразеологическим единицам причисляются помимо прочего также пословицы, поговорки, крылатые выражения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и паремнология : учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семененко. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 344 с.
2. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович. – М. : Аквариум, 1995. – 768 с.
3. Бирих А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь : ок. 6000 фразеологизмов / СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б. А. Ларина; А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; под ред. В. М. Мокиенко. – 3-изд., испр. и доп. – М. : Астрель : АСТ : Хранитель, 2007. – 926, [2] с.
4. Копыленко М. М. Очерки по общей фразеологии / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. – 140 с.

Загорулькина В.А.,

*старший преподаватель кафедры второго иностранного языка
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(г. Горловка, ДНР)*

LA JEUNE FILLE LA PLUS TYPIQUE DE GIRAUDOUX

Le but essentiel de Jean Giraudoux était la communion avec le lecteur. Il lui importait peu d'écrire une histoire, ce qu'il voulait c'était prendre «contact avec une âme vivante» [2, p. 150-151]. Toute l'importance est rejetée sur le thème: thème de la jeune fille, de l'amour, de la guerre, des dieux.

La jeune fille la plus typique de Giraudoux est Isabelle «d'Intermezzo». Elle est jeune, pure, tendre, elle apparaît comme une tache de lumière sur la grisaille de Bellac. Elle n'a pas de famille et on pourrait la croire tombée du ciel. En fait, elle semble bien chercher à renouer les liens qui existaient entre l'au-delà et le monde des hommes puisqu'elle rencontre